

ПЛАТФОРМА
ЦЕНТР СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

ПЛАТФОРМА # 1

РЕГУЛЯРНЫЙ ЭКСПЕРТНЫЙ ОБЗОР

ИЛОН МАСК КАК ФЕНОМЕН МАССОВОГО СОЗНАНИЯ

ПОЧЕМУ ОБРАЗ МАСКА ТАК ВОСТРЕБОВАН В РОССИИ? КАКИЕ ВНУТРЕННИЕ ДЕФИЦИТЫ ОН ВОСПОЛНЯЕТ? КАК ФОРМИРУЕТСЯ ПЕРСОНАЛЬНАЯ МИФОЛОГИЯ ИННОВАТОРА?

ВЫПУСКИ ОБЗОРА ОСУЩЕСТВЛЯЕТ ЦСП «ПЛАТФОРМА» (PLTF.RU) СОВМЕСТНО С КОМИТЕТОМ ПО СОЦИОЛОГИИ РАСО

ИЛОН МАСК КАК ФЕНОМЕН МАССОВОГО СОЗНАНИЯ

ПОЧЕМУ ОБРАЗ МАСКА ТАК ВОСТРЕБОВАН В РОССИИ? КАКИЕ ВНУТРЕННИЕ ДЕФИЦИТЫ ОН ВОСПОЛНЯЕТ? КАК ФОРМИРУЕТСЯ ПЕРСОНАЛЬНАЯ МИФОЛОГИЯ ИННОВАТОРА?

Основатель SpaceX Илон Маск стал современным символом прогресса и освоения космоса. В России эта фигура попала сразу в несколько незаполненных ячеек общественного сознания. Бизнесмен, который не стесняется мечтать и не ставит прибыль единственной целью; персона глобального уровня, доступная для общения в интернете; инженер, меняющий качество жизни человечества; лидер будущих космических прорывов; почти герой блокбастера, спасающий человечество несмотря на трудности, – повышенный интерес россиян разных возрастных и социальных групп к Илону Маску демонстрирует запрос общества на такие образы и отсутствие их в публичном пространстве России. При этом многие представления российского общества об американском инженере являются стереотипами и основаны на мифах; недостаток знаний и информации компенсируется настолько хорошо прорисованной картинкой высокотехнологичного будущего, что оно кажется уже состоявшимся. Центр социального проектирования «Платформа» при поддержке РАСО исследовал феномен популярности Илона Маска в России, опросив 25 экспертов космической отрасли, социологов и специалистов массовых коммуникаций.

В октябре 2019 г. настоящей российской пиар-сенсацией стала 20-минутная онлайн-встреча Илона Маска с участниками Краснодарского бизнес-форума. Специалисты высоко оценивают и необычный способ приглашения американского бизнесмена на это мероприятие с использованием интернет-мема «Как тебе такое, Илон Маск?», и согласие самого Маска пообщаться с краснодарскими бизнесменами. За неполные 20 лет образ американского инженера трансформировался из странноватого предпринимателя, прилетевшего в Россию с чемоданом наличных

покупать ракеты до известного почти всему населению миллиардера, инноватора, визионера, будущего покорителя Марса и надежды человечества на будущее.

ПРЯМОЕ ПОПАДАНИЕ В ОЖИДАНИЯ ОБЩЕСТВА

Эксперты «Платформы» полагают, что резкий рост популярности Илона Маска в России среди разных социальных групп связан с запросом общества на целый ряд персонализированных образов и векторов, отсутствующих в публичном пространстве России, в том числе, по системным причинам.

Молодежи интересен образ возможного успеха одаренного одиночки, попавшего в комфортную для прогресса среду. Фантастические проекты Илона Маска в космосе и на Земле делают его символом инноваций, высоких технологий, будущего, заставляют работать воображение. Подкупает также доступность, открытость к общению в соцсетях, чувство юмора предпринимателя мирового уровня – явление, которого в России просто нет. При этом запрос на такую фигуру у молодых людей очевиден – об этом говорит и количество русскоязычных комментаторов в Twitter Маска, и популярный мем Рунета «Как тебе такое, Илон Маск?», которым сопровождаются фотографии самодельных народных изобретений.

Социолог: «Он очень важен, потому что вот простые российские люди обсуждают его, говорят о нем, подписаны на его Twitter, комментируют его Twitter. Там, знаете, он отвечает по-русски время от времени. Слышали, наверное? И это очень... Ну как бы сказать? Это очень интересно, потому что он как раз такой вроде бы просто парень».

Старшему поколению близки идеи больших прорывов в космос, которые являются самоцелью, двигают человечество к новым рубежам.

Ксения Трифонова, вице-президент Российской ассоциации по связям с общественностью: «Образ Илона Маска работает и на тех, кто родился в СССР в период великих достижений, прорывов, которые были самоцелью, без подсчетов расходов и потенциальной прибыли. Сейчас это активное поколение, элиты, от них есть запрос на такие цивилизационные прорывы, и Маск попадает в этот запрос. У него есть идеология великой империи – он смотрит в будущее, он не считает ресурсы и расходы. Его компания

убыточна, но он просто идет к цели, которая направлена на спасение всего человечества».

Социологические опросы показывают, что тема освоения космоса по-прежнему играет важную роль в сознании россиян, население ожидает от космической деятельности прорывов, достижений и побед.

Алексей Фирсов, генеральный директор Центра социального проектирования «Платформа»: *«Однако в наше стремительное и виртуальное время победы тоже должны быть лёгкими и виртуальными. Весь процесс их подготовки часто выпадает из информационного пространства. Победа становится формой шоу. Если шоу вдруг не удалось, публика либо брюзжит, либо делает шоу из самого срыва».*

На этом фоне восхищение вызывает частное лицо, которое символизирует все то, что российское общество хотело бы видеть в космосе. NASA в общественном сознании – госорган, почти «оборонка» США, поэтому на американское космическое агентство эта симпатия не распространяется.

Представитель медиа-сообщества: *«Не случайно, что Маск, при том, что он пускает кучу спутников военных и гражданских, все-таки в основном известен своими проектами перелетов к Марсу, созданию нового типа пилотируемого корабля и так далее. Вот, к сожалению, здесь у нас [в России] абсолютно не понятно, у нас невнятно, у нас каша какая-то. Куда мы идем, что мы делаем, зачем мы это будем делать, какие у нас планы? Мы идем на Луну. Когда, зачем? Сами, с американцами?..»*

Для части общества, которая считает себя прогрессивной, Илон Маск – фигура, которая через технологии меняет среду. Проекты чистой энергетики, продвижения в космос, глобального доступа в интернет обещают изменить качество жизни и делают из Маска не только технологического, но и социального инноватора. Вера в прогресс, модерн, многозадачность и многопрофильность Маска попадают в архетип человека эпохи Возрождения. Желание связать с проектами SpaceX и свою личную судьбу – например, умереть на Марсе – убеждают в искренности, вызывают симпатию.

Эксперт по космосу: *«Там не коммерция первая, не коммерция. Они не понимают, что это поиск новой социальной формы организации в той же капиталистической системе,*

но поиск, где поддерживается инициатива, где нет конкуренции, но есть сотрудничество, где есть приоритет целевой задачи над техническим уровнем».

Отдельно стоит отметить более лояльное отношение всех сегментов российского общества к неудачам Илона Маска, чем к неудачам российских корпораций с венчурным характером деятельности, например, Роскосмоса. Неудачи SpaceX вызывают шутки, сарказм, но в целом вера в инженера-инноватора и интерес к его проектам не падают, любые провалы хорошо встраиваются в образ героя блокбастера, который идет к своей цели несмотря на трудности. Его проекты – исключительно частный бизнес, вообще не связанный с поддержкой бюджета. Отсутствие личного интереса к его деятельности позволяет россиянам воспринимать судьбу американского инженера как художественное произведение с увлекательными поворотами сюжета.

ИНЖЕНЕР vs. БИЗНЕСМЕН

Многие эксперты «Платформы» знакомы с биографией Илона Маска, написанной журналистом Эшли Вэнсом, где детально описаны первые визиты американского предпринимателя в Россию в 2001-2002 годах.

***Руководитель венчурного фонда:** «Ну, все прекрасно знают историю, что Илон Маск приезжал в Россию покупать ракеты «Днепр». В чем [ему] было отказано. После чего он в Россию вообще ни ногой. И начал делать свои собственные ракеты. И сделал их быстро, качественно и дешево. Действительно, в России SpaceX известна как про ракеты. На самом деле это всегда была компания про спутники. И изначально его первичный бизнес-план вообще не подразумевал использования никаких собственных ракет, а только использование российских ракет, на тот момент самых дешевых по цене доставки груза на орбиту, чтобы вывести свои тысячи спутников. Мы, скажем так, сами ему помогли обнаружить второй источник дохода».*

В начале 2000 годов владельца SpaceX и его коллег не приняли в России всерьез, назвав явно завышенную, по их мнению, цену на интересовавшие их ракеты «Днепр» (эти ракеты выпускались на украинском Южмаше, завод входил в российско-украинское ЗАО «Космотрас»). Уже в обратном полете в Америку у Маска

родилась идея строить ракеты самостоятельно. Многие опрошенные эксперты отмечают, что по-настоящему инновационных инженерных решений в ракетах Falcon, созданных Маском, практически нет, но есть прорывная коммерческая идея: сделать дорогостоящие детали ракеты многократными.

Руководитель научно-испытательного центра: «В чем база успешности SpaceX? В том, что весь мир – и Россия, и Советский Союз, и там Штаты, и все – очень много времени и ресурсов инвестировали в жидкостные ракетные двигатели. Причем именно в надежность жидкостных ракетных двигателей. А чем меряется надежность? Она меряется ресурсом. То есть они увеличивали, все увеличивали ресурс. Если ресурс будет час или два часа, то уж 10 минут двигатель точно проработает. Знаний, как его конструировать, очень много... Это уже вышло из патентов, раскрылось полностью, этому в университетах учат. А [Маск] этот ресурс, эту инвестицию смог коммерциализировать.

Он, безусловно, инноватор. Он взял и сказал – а что нужно сделать, чтобы этот ресурс использовать много раз? То есть сделать многократный ракетный двигатель. И добил это несколькими технологиями; конкретно, технологиями вертикальной посадки, которая тоже всем была известна. Он просто в нее инвестировал немножко, получив бесплатно весь тот научно-технический задел, который был связан с ресурсом двигателя. Получается, что, сумев посадить его, он сохранил, не выбросил его, и можно лететь еще раз».

Впрочем, не все эксперты согласны, что настоящих инноваций компании Маска не создали.

Эксперт в области инновационно-технологического предпринимательства: «А вот новое придумал как раз Маск. Причем интересно, что и в автомобилях, и в космосе фактически вот основные инновации за последние 10-15 лет вышли именно оттуда».

В 2008 году после четырех неудачных попыток орбиты достигла первая ракета семейства Falcon, разработанная в SpaceX, с 2012 года именно с их помощью NASA отправляет грузы на МКС, в 2015 году Маску впервые удалось посадить на Землю первую ступень орбитальной ракеты, а к 2018 году SpaceX практически «выдавила» Россию с рынка коммерческих запусков. Эксперты «Платформы», причинами перераспределения рынка коммерческих запусков называют не только более

низкую цену и высокую надежность Falcon-ов, но и обострение политических отношений между Россией и США.

Представитель медиа-сообщества: «Если мы берем ракеты-носители, мы видим, что мы проиграли рынок коммерческих запусков Илону Маску. Другое дело, что там какое-то еще и государственное давление со стороны американского правительства на заказчиков, не обязательно в техническом плане мы проиграли. Но, в целом, практически ушли с этого рынка. Не представлены, скорее так».

Как бы там ни было, инновации и космические прорывы Илона Маска пока лежат скорее в коммерческой и маркетинговой, чем в инженерной плоскости, полагают эксперты космического рынка.

Представитель бизнес-структуры: «Я думаю, что он очень хорошо почувствовал тренд и набрал себе хорошую команду. Сам по себе он как инженер? Он же не участвовал в этих разработках. Но он почувствовал возможность и реализовал. У него был финансовый ресурс, он им хорошо распорядился... Он просто подгрел под себя сейчас практически весь рынок. Худо-бедно [запускает ракеты еще] Европа, и то больше за счет таких вот внутренних чисто европейских своих заморочек, что мы, мол, только на своих ракетах пускаем. Рынок пусковых услуг он просто перераспределил полностью. Мы оказались практически вытеснены с него, с нашими неконкурентными ценами. И снижать цены – это себе в убыток. А он себе смог позволить так изначально. А сейчас, когда набрал большое количество заказов, это начинает приносить прибыль. Поэтому он, я думаю, прекрасный бизнесмен, прекрасный организатор».

ЧАСТЬ СИСТЕМЫ vs. НАДЕЖДА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Илон Маск считается ярким представителем частного космического бизнеса, SpaceX – первая частная компания на рынке производства и коммерческих запусков ракет. Прежде всего, с фигурой Маска ассоциируется новая эра «приватизации» космической деятельности, которая получила название NewSpace, или Space 2.0. Он как будто первым сломал систему, до него космонавтика была полем конкуренции государств, а не частных компаний. Однако эксперты «Платформы» подчеркивают, что это миф – Илон Маск и его компания хорошо встроены в систему освоения космоса США.

Топ-менеджер госкорпорации: «В состав NASA предприятия промышленности не входят. NASA выходит на рынок и говорит: «Нам нужна ракета к 2030 году». К ним приходят Маск, Безос, Boeing, Blue Origin, кто угодно. И они выстраиваются в очередь. Это частники. У них есть здоровая конкуренция, которая поддерживает гонку внутри национальной отрасли, чтобы сделать дешевле, быстрее, надежнее и так далее».

Эксперты уверены, что без финансирования и заказов NASA многие разработки SpaceX были бы невозможны.

Профессор научно-образовательного учреждения: «Частный космос, понимаете, - штука такая очень своеобразная. Конечно, у всех на слуху Илон Маск сейчас. Но насколько его космос частный, это вообще-то тоже вопрос отдельный, и очень непростой. Все-таки практически за любым проектом стоит государство, или проект направлен на то, чтобы заинтересовать государство».

Представитель госкорпорации: «Когда все говорят, что Илон Маск - частная компания, на самом деле, это немножко лукавство. Потому что тот же Илон Маск имеет такую государственную поддержку, такие ассигнования государства, что дай бог каждому. Поэтому говорить, что он абсолютно независимый частный предприниматель гениальный, который воплотил в жизнь... это, наверное, правильно, но при этом не надо забывать, «откуда деньги, Зин».

Несмотря на то, что Илон Маск – часть американской системы освоения космоса, в США «своим» его считает далеко не каждый, отмечают эксперты-социологи.

Виктор Вахштайн, социолог, профессор МВШСЭН: «Сегодня, что интересно, появляются совершенно другие фреймы восприятия космоса. Во-первых, NewSpace и все, что связано с деятельностью крупных глобальных корпораций. Илон Маск является не представителем США в массовом восприятии, он является представителем мирового капитализма. Особенно в Америке он воспринимается как чужак, потому что это мировой, а не американский глобальный капитализм. Глобальный капитализм осваивает глобальное пространство - тоже очень понятная штука. Появление коммерческой космонавтики во многом связано именно с этим.

Поэтому забавно сравнивать наши данные с данными Pew Research Center в Америке, которые делают похожие исследования. У них частный человек испытывает ужасный

страх перед роботом, который берет его на работу или будет принимать его на низкооплачиваемую работу, потому что всю остальную работу он делает уже сам.

И надеется на протекцию государства, которое должно защитить его от проклятого капиталиста Илона Маска или Джобса, Гейтса еще. А у нас наоборот - невероятная надежда на технику, чтобы она заменила собой государство, такой робот-миссия, революционер-освободитель».

Одна из возможных причин популярности Илона Маска в России – запрос на утопию, на обещания «светлого будущего» и справедливости. Эта ячейка массового сознания, созданная советскими идеологами, со времен распада СССР остается незаполненной. Маск – олицетворение космической утопии, надежды на справедливость, возможности покинуть Землю, где многое не устраивает, «плана Б». В этом русле на подсознательном уровне американский инженер может отождествляться с еще одним возможным вектором эмиграции: не за рубеж, а в космос. Помимо прочего, такой выход для многих может снимать этическую проблему, поскольку не связан с «изменой Родине».

В некоторых интерпретациях программа Маска приобретает характер глобального риск-менеджмента.

Социолог: *«Илон Маск и другие адвокаты движения NewSpace зачастую говорят о том, что они вообще занимаются не столько коммерцией, сколько их волнует очень большая цель – это называется «Стратегия выхода», или «План Б». То есть известно, что в глобальной временной перспективе Земля прекратит свое существование, станет непригодной для жизни. Поэтому человечество, как, возможно, единственный разумный игрок, должно придумать что-то такое техническое, чтобы выйти сначала за пределы Земли.*

Сама идея колонизации Марса, астероидов, Луны – она как раз связана с этой exit strategy – стратегией выхода. И здесь опять речь идет обо всем человечестве. И, собственно говоря, вот после 2009 года, после успешного запуска, после, в нулевых годах очень успешной миссии марсоходов на поверхности Марса, и благодаря в том числе социальным сетям как достаточно простому средству коммуникации, космический энтузиазм получил невероятную энергию в той же России».

Эксперты указывают на описанное в культурологии, психологии и социологии явление эскапизма, бегства от действительности различными способами – в том числе в космос.

Виктор Вахштайн, социолог, профессор МВШСЭН: «Вообще, эта идея демократизации космоса может тоже стать одним из источников нового политического нарратива. То есть должны возникнуть мощные либертарианские утопические проекты о том, что здесь какой-то кошмар, давайте скинемся, закажем у Илона Маска, построим свою маленькую общинку, на орбите будем жить. Да, уж лучше жить на орбите, чем здесь. Надо сказать, довольно любопытная модель. Потому что все-таки космос очень сильно и до сих пор связан с колонизацией. Долететь, захватить, переформировать. А здесь появляется космический эскапизм».

Многих подкупает внешне именно гуманистическая, а не коммерческая направленность космических проектов Маска.

Представитель медиа-сообщества: «Чем многих вдохновил Илон Маск? Летим на Марс для чего? Не просто так высадимся, а создадим резерв на случай умирания человечества. Сделаем человечество межпланетным видом, заселим другую планету. Да, это как идея - она хорошо звучит и хорошо воспринимается людьми. Потому что все видят, что экология на Земле ухудшается, войны там, еще чего-то. Давайте, может, на Марсе создадим идеальные условия для человечества, где будет сотрудничество, взаимопомощь и своеобразный коммунизм».

Если суммировать эти позиции, то мы увидим, что для части аудитории фигура Маска приобретает чуть ли не мессианский характер. Его географическая удалённость только в плюс: детали жизни и бизнеса Маска слабо известны, на первое место начинает выступать мифология. Сложившийся образ бизнесмена уходит все дальше от своего прототипа.

МАСК НАШ...

«А ведь Маск мог бы быть наш», - говорят эксперты «Платформы». В сотрудничестве со SpaceX доставка грузов на орбиту «Днепрами» могла бы стать еще дешевле, и глобальный рынок коммерческих запусков остался бы за партнерством Россия-

Маск. Правда, как сложилась бы судьба такого партнерства в условиях обострения внешнеполитической обстановки и взаимных экономических санкций, с учетом производства «Днепр» на украинском Южмаше – открытый вопрос.

Руководитель венчурного фонда: «Тогда [в начале 2000-х] в условиях глобальной кооперации можно было в принципе планировать участие в самой SpaceX. Потому что на тот момент Россия единственная обладала компетенциями по эффективному и управляемому размещению многоспутниковых орбитальных группировок. ГЛОНАСС в этом смысле сильно эффективнее GPS. Именно по количеству спутников, по их эффективному расположению, по корректировке орбит и так далее. То есть если бы Маск сотрудничал с Россией, то за счет системной коррекции орбит ему бы надо было в пять раз меньше спутников, это в пять раз выгоднее. Соответственно, мы бы еще имели такую кооперацию».

В российском контексте, где нет личностей, а есть корпорации, такую фигуру, как фееричный инженер-бизнесмен-романтик, представить себе практически невозможно. В отсутствие современных ярких персон, символизирующих космос, высокие технологии, инновации массовое сознание ищет героев в прошлом (Гагарин, Королев) или за рубежом.

Фиксируется очевидный логический разрыв: отрасли будущего в России воспринимаются через прошлое, векторы технического прогресса и внимания к нему стали противоположны.

Эксперт по информационной инфраструктуре: «Космос – это часть нашей истории, которой мы должны, безусловно, гордиться. Я вообще считаю, что те люди, Королев, Гагарин – это современные Илоны Маски и Стивы Джобсы. Просто тогда не было еще такого вот пиара, и не было такого преклонения перед высокими технологиями, как сейчас. Но тогда это были звезды. И вообще, очень сложно даже представить себе, кого мы можем наравне с ними поставить. И я считаю, что очень важно эту историю для страны сохранить, потому что это то, чем мы можем гордиться».

Министерство культуры, госкорпорации поддерживают в массовом сознании гордость героями и победами прошлого, однако такой подход неэффективен с точки зрения привлечения в инновационные отрасли (в том числе космическую) молодых кадров, идей, инвестиций. Популярность американского инженера Илона Маска, основанная по большей части на мифах, свидетельствует о недооценке

персонализации в отраслях экономики будущего. России необходимо формировать своих героев космоса и высоких технологий, персонализировать образ будущего, наделить его человеческими чертами, уверены эксперты.

Представитель медиа-сообщества: *«У нас верховная власть должна этим увлечься. Вот Хрущев обожал Гагарина, он обожал Королева, и Королев был наш Маск. А другого выхода нет. Где ты еще возьмешь столько денег?»*

Алексей Фирсов, руководитель Центра социального проектирования «Платформа»: *«Илон Маск как бы собирает ожидания. Люди, которые делают из Маска икону, плохо представляют себе его бизнес, вряд ли могут описать, что конкретно он разработал, в чем конкретно состоит инновация. Это скрыто за картинкой будущего, в котором продукт уже кажется реализованным. Пример Маска показывает, что России необходимо формировать своих героев в областях, где работает экономика будущего».*

Создатель SpaceX Илон Маск – продукт информационной эпохи, когда медиа не просто отражают, а отчасти создают реальность, размывая границы ее виртуальности. Визуализированные, детально прорисованные планы и обещания талантливого бизнесмена, прямо попадающие в запросы и пустые ячейки массового сознания россиян, яркие образы и эффекты формируют иллюзию уже осуществленных прорывов. Очевидно, что Россия ждет своего героя-инноватора, а пока Илон Маск на этом поле – вне конкуренции.

Российский аналог Илона Маска невозможно создать искусственно. Но можно сделать более активную ставку на поколение молодых инноваторов, начать более активно популяризировать в общественной среде пул разработчиков, формируя на его основе идею собственного технологического успеха.

Над выпуском работали: Анна Скорнякова
Алексей Фирсов
Лейла Шамузова